

Кино
.....Моск. правда, 1999,
20 февр. с. 4.Андрей Кончаловский:
Возвышающий обман

Новая книга Андрея Кончаловского «Возвышающий обман», вышедшая в издательстве «Совершенно секретно» следом за книгой «Низкие истины», рассказывает о жизни автора в России, Европе, Америке и звездах экрана и сцены, с которыми сводила судьба, о женщинах, которых любил, о рождении фильмов и спектаклей, не раз вызывавших яростную полемику, о творческой кухне режиссера, живых обстоятельствах создания его постановок, перипетиях их зрительских и фестивальных судеб.

«Е» если бы меня спросили, - размышляет Андрей Кончаловский на страницах «Возвышающего обмана», - хочу ли я чего-нибудь избежать в будущем, я бы, подумав, нашел, чего о именно я хочу избежать. Но если бы меня спросили, от чего в своем прошлом я хотел бы отказаться, я бы предпочел оставить все...»

Чему учит эта книга? Чему она может научить самого автора? Может быть, только тому, что не стоит отказываться ни от чего, что было в жизни. «Пусть с нами остается все прожитое и испытанное. Даже чувство стыда и ощущение первородного греха...»

Самый возвышающий из всех обманов - искусство. Не многие художники, считает Кончаловский, ставили своей целью привести человека к депрессии. В общении с искусством человек хочет обрести надежду. Не говорю о трагедии; надежда, которую она дает, не в обретенном героями счастье, а в утверждении силы человеческого духа, готовности на смерть во имя истины. В надежде трагедия ведет через катарсис. Но большинство зрителей предпочитает площадную комедию высокой трагедии: ее путь к надежде гораздо более прост, очевиден и всем понятен. Человек как бы возвышается духом без затраты духовных усилий.

Как трактовать слово «возвышающий»? Нас идеализирующий. Дающий некоторую перспективу, направление движения. Движение, если говорить о развитии, не горизонтально. Оно происходит вверх - по спирали или как-то иначе, но вверх. Мир становится сложнее, мы становимся сложнее...

... В середине 50-х отец взял Андрона в гости к одной своей приятельнице. Был большой обед. Сама хозяйка, обаятельная женщина, типично русской красоты - курносая, голубоглазая, принимала гостей со своей дочерью и мужем. Дочка, красивая, бледная, застенчивая девочка Ира, училась в балетном училище Большого театра. Детей посадили рядом. Потом, вспоминая обед, Андрон вспомнил и обращенные на них заинтересованные взгляды взрослых, на что в тот момент не обратил внимания. «Думаю, - пишет Кончаловский, - у папы и его чудной приятельницы была душевная идиллия, которую им хотелось распространить и на нас, на что я и клюнул. Девушка мне очень понравилась. Я стал за ней ухаживать».

Ира приезжала к Кончаловским на дачу в выходные. Летом они с Андроном поехали на юг, в Крым. Они были влюблены и целовались до полубезумия. Родители их отпустили, уже не сомневаясь, что они - состоявшаяся пара. Незабываемым было путешествие в Бахчисарай. Поели чебуреков с вином. Вниз с Ай-Петри возвращались на грузовике, нагруженном яблоками. Шофер разрешил устроиться в кузове. Пошел грибной дождь. Жара, солнце, машина летит, они валяются на яблоках, льет с неба вода, вся одежда прилипла. «Я смотрю на Ирину чудную фигуру вниз по мокрой дороге, захватывает дух. Где-то в конце спуска машина вдруг стала, выскочил перепуганный шофер.

- Ну, как вы? - В чем дело? - Тормоза у меня отказали! Я думал, что сейчас в пропасть свалимся!»

А они даже не ведали о том, что случилось, и всю дорогу были безмятежно счастливы... Счастье без тормозов. Потом эта сцена вошла в «Иваново детство»: мальчик и девочка в кузове грузовика с яблоками - память о романтическом увлечении Андрея Кончаловского своей первой женой.

...Разрыв с Ириной совпал со временами перехода во ВГИК. В консерваторию Андрей всегда шел, будто его на веревке тащили. Во ВГИКе все давалось с лету - всегда было чувство полной внутренней свободы, радости, легкости. Он знал: это его профессия. Ребята часто собирались компанией у Кончаловских дома. Приходили Андрей Тарковский, Мухаммед Зиани, забавный марокканец, учившийся на курсе Ромма; Борис Яшин, Андрей Смирнов. «Студенческая жизнь - это романы и бесконечные любовные приключения, пересечения. Кто-то с кем-то, а еще кто-то еще с кем-то...»

Первой большой работой Андрея Кончаловского должно было стать «Счастье». Этот сценарий он писал с Геннадием Шпаликовым. Музыка всегда вызывала у Кончаловского активное желание делать Кино. К ней хотелось приложить зримые образы. «Счастье» хотелось начать сразу с эмоциональной кульминации, как в Первом концерте Чайковского. И весь сценарий задумывался, как моменты счастливого, эмоционального, экзальтированного состояния. Но не хватило «драматургической пружины». Фильм в итоге не состоялся. Зато в этот период Борис Добреев принес ему сценарий по «Первому учителю» Чингиза Айтматова. Кончаловский очень увлекался Курасовой, в этот период ему везде мерещились азиатские лица, самурайская драма, снежные горы, страсть, ненависть, борьба. Картину запустили в производство. История Алтынай, героини «Первого учителя», первой освобожденной женщины Востока, с удивительной похожестью повторилась в драме собственной жизни Андрея. Наташа Аринбасарова - ученица балетного училища Большого театра, героиня фильма, стала женой Андрея, пойдя против желания всей своей семьи. И с этим временем у режиссера связано много светлого. Но счастье не вечно.

«...Одиноко мне по большей части бывает, когда расстаюсь с женщиной. Вот так, внутренне свободный, одинокий, я лежал во время «Кинотавра» на жестком матрасе в гостинице «Сочи», пытаюсь заснуть, и повторял шепотом мамыны слова. Приехал я в Сочи на три дня, оттуда должен был лететь в Турцию готовить съемки «Одиссеи». Сел в переполненный лифт, народу много, стоим нос к носу. Через два человека от меня - молодая женщина в темных очках. Мы встретились взглядами. На моем лице ничего не отразилось. Она сняла очки и - вот женский инстинкт! - повернулась, чтобы показать, что и профиль у нее тоже хороший! Мне было трудно сдержать улыбку. А профиль был чудный, нежный, с бровями, летящими к вискам, и высокими скулами...»

Подготовила
Е. КУРБАНОВА.